

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

*Сафарова Махдумaxon,
Магистрантка СамГИИЯ*

Ключевые слова: прагматика, политический текст, информация, коммуникативная ситуация, речевое воздействие, медиадискурс.

Современные работы, посвященные вопросам изучения политического дискурса, зачастую опираются на понятия прагматики. Более того, прагматика нередко рассматривается как отдельное направление в рамках дискурсивных исследований. Прагматический подход предполагает анализ речевых высказываний как действий, призванных оказать определенное воздействие на адресата.

Прагматика (от греч. *pragmatos* — дело, действие) — область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи. Прагматика «не имеет четких границ, в нее включен комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения» [20:390].

Термин «прагматика» был введен в научный обиход американским исследователем Чарльзом Уильямом Моррисом. Ч.У.Моррис предложил разделять семиотику как науку о знаках на три раздела: *синтактику*, изучающую отношения знаков друг к другу, *семантику*, изучающую отношение знаков к объектам, и *прагматику*, исследующую отношение знаков к тем, кто ими пользуется. «Поскольку интерпретаторами большинства (а может быть, и всех) знаков являются живые организмы, достаточной характеристикой прагматики было бы указание на то, что она имеет дело с биотическими аспектами семиозиса, иначе говоря, со всеми психологическими, биологическими и социологическими явлениями, которые наблюдаются при функционировании знаков» [12:63].

Многие аспекты той предметной области, которую охватывает термин «прагматика», фигурировали уже в эпоху греко-римской античности в риторике. Как отмечает Ю.С.Степанов, «прагматика занимается теми же вопросами, что и традиционная стилистика и еще более старинная риторика; выбор языковых средств из наличного репертуара для наилучшего выражения своей мысли или своего чувства, выражения наиболее точного, или наиболее красивого, или наиболее соответствующего обстоятельствам» [14:15].

В работах зарубежных лингвистов прагматика приобрела множество толкований. Дж.Катц и Дж.Фодор связывают ее с интерпретацией значения высказывания с помощью контекста [2]. Дж. Лич понимает прагматику как изучение значения относительно речевой ситуации [3]. В «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой прагматика определяется как «один из планов или аспектов исследования языка, выделяющий и исследующий единицы языка в их отношении к тому лицу или лицам, которые пользуются языком» [4:344]. По определению И.М.Магидовой, «прагматика изучает то, что происходит, когда люди начинают пользоваться семантическими и синтаксическими единицами в реальных ситуациях общения» [11:383]. И.М.Кобозева говорит о лингвистической прагматике, которая, в ее понимании, представляет собой дисциплину, изучающую язык как «средство, используемое человеком в его деятельности». В прагматике язык рассматривается как инструмент действия [9:101].

И.П.Сусов отмечает, что прагматика как одна из лингвистических дисциплин «имеет предметом совокупность корреляций между единицами языковой системы и составляющими коммуникативно-прагматического контекста речевого (и текстового) общения. Этот контекст образуют взаимодействующие друг с другом определенным образом коммуниканты, время, место и обстановка общения. Прагматика имеет дело с такими понятиями, как коммуникативные намерения (интенции, иллокуции), ожидания, эффекты (перлокуции), стратегии и тактики, принципы и конвенции, распределение между коммуникантами ролей различного характера» [15:125].

Позже И.П.Сусов в своей работе вводит термин «прагмалингвистика» и характеризует его как особую область языкознания, которая исследует использование людьми естественного человеческого языка в качестве орудия социального действия и взаимодействия в условиях конкретных ситуаций общения на основе социальных постулатов и стратегий [16:5].

Несмотря на обилие вариантов толкования данного понятия, все исследователи неизменно подчеркивают роль и влияние контекста на восприятие и интерпретацию высказываний коммуникантами. Контекст, или прагматический контекст, включает в себя как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты, сопровождающие ситуацию общения: социальные, этнические, биологические характеристики участников коммуникации, их отношения и т. д. Анализ данных компонентов прагматического контекста позволяет выявить особенности порождения, бытования и понимания смысла языковых единиц в дискурсе [8].

В.Н.Комиссаров также подчеркивает, что, «воспринимая информацию из текста, рецептор вступает в определенные личностные отношения к тексту, которые

он называет прагматическими отношениями. Эти отношения, как указывает ученый, могут носить интеллектуальный характер, когда рецепторы используют текст преимущественно для извлечения сведений о каких-либо фактах и событиях, его лично не касающихся и не представляющих для него большого интереса. С другой стороны, информация может затронуть чувства рецептора, вызвать определенную эмоциональную реакцию. Такое воздействие он называет прагматическим аспектом (или прагматическим потенциалом текста)» [10:209].

Таким образом, многие лингвисты считают, что прагматика не имеет четких границ, она включает в себя, прежде всего, вопросы, связанные с коммуникативной ситуацией. Некоторые из них полагают, что большую роль в прагматике играет именно рецептор, воспринимающий информацию из устного или письменного дискурса.

Политический дискурс, представляющий собой когнитивный процесс, включающий не только особенности представления и подачи информации, но также особенности ее восприятия, может и должен рассматриваться с позиций прагматики. При анализе дискурса необходимо учитывать социальные, культурные, национальные характеристики коммуникантов, условия речевого общения, цели и задачи говорящего и возможные варианты интерпретации сказанного адресатом. То же самое относится и к политическому дискурсу, при анализе которого необходимо учитывать политическую ситуацию, в которой он создан, целевые установки, политические взгляды и личностные качества автора, специфику восприятия его различными людьми [18:8].

Способность дискурса производить коммуникативный эффект, иначе говоря, осуществлять целенаправленное воздействие на получателя данной информации, называется прагматическим

аспектом, или прагматическим потенциалом дискурса [19:84].

Прагматический подход к дискурсу предполагает анализ его с позиций речевых актов, что позволяет рассматривать прагматику как одно из направлений дискурсивных исследований. Так, Т.А. ван Дейк подчеркивает, что «дискурс, в широком смысле слова, является сложным единством языковой формы, значения и действия, которое могло бы быть наилучшим образом охарактеризовано с помощью понятия коммуникативного события или коммуникативного акта», при этом «говорящий и слушающий, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации, несомненно, относятся к данному событию» [7:122]. Процесс преобразования дискурса в речевые акты называется прагматической интерпретацией высказываний. При этом коммуникативный акт, или иллокуция, представляет собой производство речевого акта и является минимальной единицей языкового общения [13:170]. Иллокутивный акт обладает иллокутивной силой, которая определяется целью высказывания и условиями его осуществления. Каждое высказывание, погруженное в определенный прагматический контекст, может являться намерением, желанием, предсказанием, просьбой, приказом, поздравлением и т. п.

По мнению исследователей, целеполагающим свойством текстов политического дискурса является манипулятивность, в которой и заключается прагматический эффект политических текстов.

Манипулятивное воздействие может оказываться с помощью различных лексических средств. К примеру, посредством метафор помимо всего прочего немецкие политики манипулируют сознанием тех, чьи интересы они должны представлять (своих избирателей), и навязывают им нужное и "правильное" видение настоящего, прошлого и будущего.

Например, метафорический образ «большого государства» активно эксплуатируется в немецком политическом дискурсе: «Wir wissen, dass die chinesischen Machthaber beunruhigt sind und Verweise auf die Aufstände in Kairo oder Tunis zensieren, während sich russische Kommentatoren fragen, ob das arabische Virus ansteckend ist» [1].

Основной задачей политика служит формирование у адресата посредством аргументации такого когнитивного состояния, которое способствовало бы принятию нужных решений, отвечающих представлению адресанта, посредством не только логичных доказательств, но и при помощи арсенала выразительных средств [5: 54].

Именно стремлением оказать воздействие на адресата определяется суггестивный характер большинства текстов, который явно доминирует над их информативностью. *Суггестивность* предполагает обращение не к рациональному, а к эмоциональному началу в собеседнике, что требует употребления большого количества экспрессивных средств и образов, в том числе имеющих социокультурно маркированный характер. К числу таких средств относятся пословицы, поговорки, иноязычные вкрапления, цитаты, аллюзии, каламбуры. Зачастую они выступают в качестве прецедентных феноменов, среди которых принято выделять прецедентный текст, прецедентное имя, прецедентную ситуацию. По определению Д.Б.Гудкова, прецедентные феномены - это особая группа вербальных или вербализуемых феноменов, связанных с коллективными инвариантными представлениями конкретных «культурных предметов» [6:148]. Авторы политических статей нередко используют в текстах прецедентные феномены, ориентируясь на массовое сознание аудитории. Они стремятся к общеизвестным «образцам», добиваясь стереотипизации высказываний.

Так, во многих политических статьях последнего времени, по мнению В.Цаголовой и Т.Тамерьян, прочно

укрепился пласт прецедентных имен, отображающий социополитический портрет канцлера Германии А.Меркель [17: 256].

Проведя анализ на материале 770 статей политической направленности о канцлере ФРГ А.Меркель из немецких информационно-политических журналов “Der Spiegel”, “Focus” и электронного информационно-политического журнала “Spiegel-online” в период с 2009 г. по декабрь 2013 г., они пришли к выводу, что одной из наиболее часто актуализируемых сфер-источников прецедентных феноменов является история. Обращение к истории в контексте политического дискурса позволяет опереться на уроки, извлекаемые из важнейших событий, оставивших след в жизни Германии и Европы в целом. Сравнение А.Меркель с Жанной д’Арк – Jeanne d’Arc der Europäischen Union «Жанна д’Арк Европейского союза», построенное на основе механизма атрибутивного расширения, направляет ассоциации читателей в сторону актуального осмысления прецедента в русле деятельности А.Меркель в ЕС: *heldentaugliche Figuren waren unter den Egomanen und Krisenverwaltern der EU kaum zu finden, da erschien die Uckermärkerin als Jeanne d’Arc der Europäischen Union* « среди эгоманов и управляющих кризисом Евросоюза едва можно было найти людей, пригодных на роль героя и жительница Уккермарка казалась Жанной д’Арк Европейского Союза» [1]. Автор статьи, включая «вертикальный контекст», не только реконструирует прототип – национальную героиню Франции, апеллируя к прецедентной ситуации принятия мучительной смерти ради своего народа и страны», но задает оценочную акцентуацию действий А.Меркель, которая готова на любые жертвы ради защиты интересов Европейского Союза.

Прагматика является неотъемлемой частью дискурсивных исследований, в

основе которой лежит анализ речевого акта как действия. В прагматическом подходе главная роль в процессе речевого взаимодействия отводится адресату, поскольку успех коммуникации зависит от его способности правильно воспринимать и интерпретировать информацию, содержащуюся в высказывании. Кроме того, при анализе дискурса большое значение приобретают социокультурные и национальные характеристики участников коммуникации. Успех коммуникации во многом зависит от совпадения или несовпадения фоновых знаний адресанта и адресата, от их культурной, социальной, религиозной принадлежности, от способности коммуникантов правильно воспринимать и интерпретировать заложенную в высказывании имплицитную информацию [17: 256].

Прагматический эффект политического медиадискурса заключается в манипулятивном характере медиатекстов и в стремлении авторов оказать воздействие на аудиторию. Воздействие осуществляется преимущественно с помощью определенных лингвистических и стилистических приемов, среди которых особенно большое значение приобретает использование социокультурно маркированных единиц, обращение к национальным стереотипам, опора на прецедентные феномены. Характер используемых социокультурно маркированных единиц и прецедентных феноменов зависит от когнитивной базы лингвокультурного сообщества и определяется прагматическим контекстом.

Таким образом, прагматический подход к анализу политического дискурса позволяет учесть все аспекты речевого взаимодействия, включающие как лингвистические, так и экстралингвистические компоненты, и получить точное представление о процессе и способе формирования взглядов, убеждений и стереотипов представителей одного сообщества о другом.

Список литературы:

1. Glücksmann A. Wir müssen schützen. – In: „Welt online“, 29.03.2011.
2. Katz I. J., Fodor J. A. The structure of a semantic theory. Language. Baltimore, 1963.
3. Leech G. N. Principles of Pragmatics. L., 1983.
4. Ахманова О. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
5. Белова Г. А., Пугачева В. П. Основы политологии: Краткий словарь терминов и понятий. М., 1993. 168 С.
6. Гудков Д. Прецедентные феномены в текстах политического дискурса // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. М., 2003.
7. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989.
8. Калташкина Е.Ю. Прагматические аспекты изучения политического медиадискурса. Известия Саратовского университета. Саратов, 2012.
9. Кобозева И. Интенциональный и когнитивный аспекты смыслового высказывания : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003.
10. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М.: Высшая школа, 2004. 253 с.
11. Магидова И. Теория и практика прагмалингвистического регистра английской речи: дис. д-ра филол. наук. М., 1989.
12. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика: сб. переводов под ред. Ю. С. Степанова. М.: Радуга, 1983. С. 37-90.
13. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986.
14. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка. Семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства. М.: Наука, 1985. 336 с.
15. Сусов И. К предмету прагмалингвистики // Содержательные аспекты предложения и текста. Калинин, 1983. С. 5.
16. Сусов И. П. Семиотика и лингвистическая прагматика // Язык, дискурс и личность: межвуз. сб. науч. тр.; Тверской гос. ун-т. Тверь, 1990. С. 125-133.
17. Тамерьян Т. Ю., Цаголова В. А. Прагматика прецедентных феноменов в немецком политическом дискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2014. №16.
18. Чудинов А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие. М., 2006.
19. Шапочкин Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект. Монография. Издательство Тюменского государственного университета, Тюмень, 2012.
20. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.

Сафарова М. Немис тилидаги сиёсий матнинг прагматик хусусиятлари. Мақолада сиёсий-ижтимоий мавзудаги матнларнинг прагматик жиҳатлари ёритилган. Прагматика дискурсив тадқиқот объекти ҳисобланади ва матн таҳлилига нутқий актлар назарияси доирасида шаклланган методлар татбиқида ёндашиш зарур. Шунингдек, ушбу турдаги матнларда прецедент номинатив бирликлари ҳам кенг қўлланилади.

Safarova M. Pragmatic aspect of German political texts. In this article pragmatic aspects of the political texts are described. Pragmatics is an object of discourse studies and for analyzing the content of a text it is useful to apply the methods developed in speech acts theory. Besides, in this type of texts there are often used precedent nominative units.